

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/qonbiu>

Гендерные стратегии переводов романа «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера

Бровина Анна Викторовна

Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск
a_brovina@mail.ru

Маленко Елизавета Юрьевна

Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск

Аннотация: Представлен анализ лексических единиц со стилистической окраской в романе «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера и его переводах на русский язык, выполненных Р. Райт-Ковалевой и М. Немцовым – переводчиками с разным гендерным статусом. Цель – определить влияние гендера на перевод. Актуальность темы обусловлена большим количеством дискуссий в современной науке о разделении мужского и женского языка. Влиянию гендера на процесс перевода художественного произведения, на создание образов персонажей, адекватного перевода для донесения основного замысла автора до читателей, не владеющих языком оригинала, уделяется недостаточное внимание. В данной работе представлены результаты анализа произведения на лексическом уровне, рассмотрены способы передачи на русский язык лексических единиц со стилистической и эмоциональной составляющей, а также разговорной лексики – сленгизмов и жаргонизмов. Применены методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение и систематизация, описательный метод и метод сплошной выборки. В результате сопоставительного анализа определены отклонения в стилях перевода двух переводчиков, отмечено их влияние на создание образа главного героя, результат перевода, его прагматику и сохранение стиля автора. Р. Райт-Ковалева имеет тенденцию смягчать высказывания, нейтрализовать, избегать дискурсивной лексики, она подбирает эквиваленты, но не всегда попадает в стилистические рамки. Холден Колфилд в ее переводе получился сглаженным, более воспитанным и интеллигентным, уверенным и эмоциональным. М. Немцов при переводе придерживается одной стратегии – он практически не отступает от оригинала, сохраняет разговорные слова и выражения, часто прибегает к использованию стилистически сниженной лексики, усиливает уже существующую стилистическую или эмоциональную окрашенность нейтральных слов, добавляя им отрицательную коннотацию, но при этом придерживается синтаксиса оригинала.

Ключевые слова: гендер, гендерная лингвистика, художественный текст, перевод, гендерные стратегии в переводе

Цитирование: Бровина А. В., Маленко Е. Ю. Гендерные стратегии переводов романа «Над пропастью во ржи» Дж. Сэлинджера. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 1. С. 117–129. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-1-117-129>

Поступила в редакцию 28.06.2023. Принята после рецензирования 03.10.2023. Принята в печать 16.10.2023.

full article

Gender Strategies in Translation: *The Catcher in the Rye* by J. Salinger

Anna V. Brovina

Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk
a_brovina@mail.ru

Elizaveta Iu. Malenko

Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk

Abstract: Gender aspects have been attracting linguistic attention for quite a while now, raising discussions about the so-called male and female languages. However, the effect of gender on translation remains understudied. This research featured expressive vocabulary in Jerome Salinger's *The Catcher in the Rye* and its Russian translations performed by Rita Rait-Kovaleva (1960) and Maxim Nemtsov (2008). The objective was to determine the effect of gender on translation. The authors believe that the translator's gender may affect literary images and modify the author's message. They conducted a comparative analysis of the way translators of different genders transferred

stylistically-marked and emotional vocabulary, colloquialisms, slang, and jargon into Russian. The standard methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, systematization, and description revealed some differences in the translation styles, the image of the main character, translation pragmatics, and Salinger's rather remarkable style. Rita Rait-Kovaleva seemed to soften some harsh statements, neutralize emotional aspects, and avoid colloquial vocabulary by using equivalents, which did not quite fall into the stylistic framework. Her Holden Caulfield turned out to more educated, intelligent, confident, emotional, and gentle. Maxim Nemtsov adhered to a single strategy: he did his best not to deviate from the original. In his attempt to preserve colloquialisms and substandard vocabulary, he often gave neutral words stylistic markers, emotional coloring, or a negative connotation. However, he managed to maintain the original syntax.

Keywords: gender, gender linguistics, literary text, translation, gender strategies in translation

Citation: Brovina A. V., Malenko E. Iu. Gender Strategies in Translation: *The Catcher in the Rye* by J. Salinger. *SibScript*, 2024, 26(1): 117–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-25-1-117-129>

Received 28 Jun 2023. Accepted after peer review 3 Oct 2023. Accepted for publication 16 Oct 2023.

Введение

Анализ речи женщин и мужчин с целью выявления в них различий, связанных с гендером, становится центральной темой в современных гендерных исследованиях. Гендерный подход основан на концепции о том, что важны не биологические различия между мужчиной и женщиной, а культурное и социальное значение, которое этим различиям придает общество. Люди могут идентифицировать себя как мужчина, женщина или иначе, независимо от своего биологического пола [Бендас 2005; Булычев 2004; Васильева 2013; Гендер и язык 2005; Гриценко, Сергеева 2009; Дутова 2011; Кийко 2013; Кирилина 1999; Ключко 2008]. Гендерная самоидентификация – комплексный и многогранный процесс, включающий в себя социальные, психологические и культурные аспекты. Это может происходить в разном возрасте и может быть обусловлено различными причинами, такими как внутреннее ощущение своего пола, социальные факторы, желание изменить свою внешность или выражение гендерной самоидентификации через одежду, поведение или речь.

Несмотря на возрастающую роль гендерных исследований в лингвистике, влиянию гендера на процесс перевода уделяется недостаточное внимание, в то время как разница женской и мужской картин мира непосредственно влияет на выбор переводчиком языковых средств, определяющих результат перевода, его прагматику и сохранение стиля оригинала [Абдусаламов, Рагимханова 2021; Александрова, Сытина 2021; Анков и др. 2022; Ковалева и др. 2017; Чернышева, Спириугова 2021]. Важность учета гендерного аспекта языковой личности переводчика и необходимость изучения ее влияния на процесс перевода обуславливают актуальность настоящей

работы. Гендерная специфика, культурная составляющая и историческая эпоха влияют на формирование гендерной картины мира, т.е. интерпретацию мира человеком, отражающую положение, предназначение и поведение мужчин и женщин [Андриенко, Горбачева 2019; Нечаева 2019; Хамдамова 2021; Veith 2005].

В настоящем исследовании представлены результаты анализа передачи образа главного героя в переводах романа на русский язык. Исследование проведено на лексическом уровне с целью сопоставления нейтральных, стилистически и эмоционально окрашенных лексических единиц (ЛЕ), а также элементов разговорной речи – жаргонизмов и вульгаризмов в речи главного героя в оригинальном произведении и переводах, выполненных Р. Райт-Ковалевой и М. Немцовым, переводчиками с разным гендерным статусом. Задачами исследования являются анализ способов передачи гендерных особенностей при переводе с английского языка на русский; фиксация способов передачи гендерных особенностей, выполненных мужчиной и женщиной; установление особенностей перевода с учетом гендерного аспекта по результатам сопоставительного анализа. Результаты работы могут быть полезны в изучении гендерной лингвистики, теории перевода, в частности перевода художественной литературы.

В современной науке под гендером понимается конструирование и манифестация свойств культурного, социального и психологического порядка, которые используются членами сообщества с целью воссоздания себя и восприятия других как представителей групп мужчин или женщин. Гендерная лингвистика

занимается выявлением отличий языка мужчин и женщин, исследования женской и мужской стратегии речевого поведения сопровождаются в современной науке активными дискуссиями, которые не дают однозначных результатов и подчеркивают влияние ситуации на речевое поведение и речь [Колпакова 2016; Котлярова 2015; Леонтьева 2015; Новикова, Хамидулина 2013; Поплевко, Надольская 2017].

Несмотря на отсутствие строгого разделения на мужской и женский стили разговора, исследователи отмечают некоторые тенденции языкового поведения мужчин и женщин. Речь женщин более эмоциональна, разнообразна и сложна с точки зрения грамматики и стилистики, наполнена эпитетами, сравнениями и уменьшительно-ласкательными формами слов. Как правило, женщины придерживаются «правильного» варианта произношения слов, в отличие от мужчин, склонных к использованию нетрадиционных и менее желательных вариантов произношения. Мужчины используют меньше вопросов и восклицаний. Мужские предложения короче, точнее и увереннее. В их речи, не ставящей целью выражать эмоции, чаще можно услышать неологизмы и термины. Тем не менее они хуже контролируют свое поведение и стремятся доминировать в беседе. Они чаще используют нецензурную, стилистически сниженную лексику, проявляют напористость, что воспринимается как более агрессивная модель поведения [Бровина 2023: 4].

Подобные различия отражаются и на письме. Для мужчин характерно однообразие лексических приемов при выражении эмоций или несоответствие пунктуационных знаков. Мужская речь лаконична и создает впечатление небрежности или строгости за счет использования нераспространенных предложений, приемов парцелляции и инверсии, сочетания разговорной речи и художественного стиля. Мужчинам более свойственно употребление жаргона, вводных слов, нецензурной лексики. Женщины пишут более подробно, уделяя внимание эмоциям и чувствам действующих лиц. Женская речь кажется плавной и размеренной из-за использования сложных предложений, однородных членов. В то же время в ней чувствуется динамичность за счет повышенной эмоциональности. Женщины чаще прибегают к оценочным

высказываниям, за счет этого тексты женщин становятся длиннее мужских. Наличие отличительных черт, в большей степени характерных для речи женщин или мужчин, позволяет исследовать влияние гендера на речевой стиль мужчин и женщин.

Методы и материалы

Применены методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение и систематизация, описательный метод и метод сплошной выборки.

В качестве материала исследования было выбрано оригинальное художественное произведение Джерома Сэлинджера "The Catcher in the Rye" / «Над пропастью во ржи» / «Ловец на хлебном поле»¹ и два его перевода – Риты Райт-Ковалевой² и Максима Немцова³. При выборе материала были важны следующие критерии: произведение должно относиться к художественной литературе; должно быть признано успешным и широко известным; должно быть написано не позднее 2000 г., но не раньше 1950 г.; переводы произведения должны быть выполнены переводчиками разных гендерных статусов: мужчиной и женщиной. Данные критерии отбора обусловлены тем, что художественные тексты являются наиболее сложными для перевода, работы, опубликованные в более позднее время с большей долей вероятности будут признаны успешными, а успешность и популярность произведения повышает шанс наличия у него нескольких переводов.

Роман "The Catcher in the Rye", известный в России как «Над пропастью во ржи», издан в 1951 г. и написан в жанре реализма. Это так называемый роман-взросление – произведение, в котором главный герой проходит через определенные жизненные ситуации и становится в конце книги другим, более зрелым человеком, это своеобразный личный дневник, фантазия главного героя, в которой он ловит детей, убегающих из ржаного поля, прежде чем они упадут в пропасть, олицетворяющую взрослую жизнь. Холден Колфилд разрывается между детством и зрелостью, желая оставаться ребенком и в то же время выглядеть взрослым, мечтая сохранить детскую невинность тех, кто еще не упал в пропасть⁴. Роман получил широкую популярность по всему миру, несмотря на то, что является провокационным, часто подвергался критике и долго

¹ Salinger J. D. The Catcher in the Rye. 1951. 115 p.

² Сэлинджер Д. Д. Над пропастью во ржи, пер. с англ. и предисл. Р. Райт-Ковалевой. М.: Эксмо, 2010. 122 с.

³ Сэлинджер Д. Д. Ловец на хлебном поле, пер. с англ. М. Немцова. М.: Эксмо, 2017. 122 с.

⁴ Lohnes K. The Catcher in the Rye. Novel by Salinger. *Britannica*, 2023. URL: <https://www.britannica.com/topic/The-Catcher-in-the-Rye> (accessed 2 Jun 2023).

был запрещен в школах и библиотеках США. Time внес произведение в список 100 лучших англоязычных романов, а издательство Modern Library включило роман в список лучших романов XX в. На платформе цифрового сервиса электронных и аудиокниг «Литрес» данное произведение относится к таким категориям, как Американская классика и Мировой бестселлер.

На русский язык роман был переведен трижды. Первым и каноничным вариантом перевода признана работа «Над пропастью во ржи» Р. Райт-Ковалева, опубликованная в 1960 г. и переизданная более пятидесяти раз. В 1998 г. был опубликован перевод С. Махова «Обрыв на краю ржаного поля детства», работа не нашла популярности среди читателей; перевод был назван неудачным и издан лишь один раз. Такой же неоднозначный и подвергнутый критике перевод М. Немцова «Ловец на хлебном поле» был опубликован в 2008 г. В данном исследовании анализируются первый и третий варианты перевода романа Дж. Сэлинджера.

Р. Райт-Ковалева изменила название романа, сделала его более поэтичным и романтическим, именно в таком виде оно прижилось в российской культуре. Однако изменения коснулись не только названия. Переводчица, в силу существующей в СССР цензуры, намеренно смягчила текст скандального произведения, на что, возможно, оказало влияние незнание американского сленга того времени. За счет этого главный герой «получился не такой ершистый и угловатый, как в оригинале»⁵. М. Немцов, напротив, попытался «огрубить» язык романа. Переводчик, в попытке осовременить язык романа, использовал большое количество стилистически сниженной лексики, сленга, слов, нерелевантных для современной молодежи. Обозреватель «Коммерсант Weekend» Михаил Идов пишет: «От фразы к фразе, а иногда в пределах одного предложения его Колфилд – перестроечный пэтэушник, дореволюционный крестьянин, послевоенный ффраерок и современный двоечник со смартфоном»⁶.

Для проведения анализа мужской и женской стратегий перевода на лексическом уровне методом сплошной выборки были определены 55 фрагментов текста оригинального произведения. В каждом фрагменте были промаркированы нейтральные, стилистически окрашенные

и эмоционально окрашенные ЛЕ. В контексте данной работы среди стилистически окрашенных ЛЕ были дополнительно отмечены стилистически сниженные элементы, указывающие на степень стилистической окрашенности (низкую степень окрашенности). Это обусловлено наличием в переводах большого количества стилистически негативно окрашенных ЛЕ – бранных, просторечных, нецензурных элементов лексики.

Результаты

Самым часто встречающимся словом на протяжении всего романа в речи главного героя Холдена Колфилда является слово *phony*, «которым он оценивает действительность вокруг себя: аморальную и распушенную, лицемерную и фальшивую» [Филистова, Башкирцева 2019: 339]. Данное разговорное слово описывает отношение героя к обществу и существующим в нем правилам, а также показывает его желание от подобного общества отдалиться, сбежать. В английском словаре Collins Dictionary отмечено, что данное слово является неформальным, приводятся следующие значения слова: при использовании в качестве прилагательного – *not genuine; false, counterfeit, spurious, pretentious* (неискренний, ложный, поддельный, фальшивый, претенциозный); в качестве существительного – *a person who is not what he or she pretends to be*⁷ (человек, который притворяется тем, кем не является). От данной формы слова произошло существительное *phoniness* с тем же значением.

- Дж. Сэлинджер: *I don't see how D. B. could hate the Army and war and all so much and still like a phony like that.*
- Р. Райт-Ковалева: *Не понимаю, как это Д. Б. ненавидит войну, ненавидит армию и все-таки восхищается этим ломакой.*
- М. Немцов: *И я не понимаю, как Д. Б. может так ненавидеть армию и войну, и всяко-разно, и все равно ему нравится такое фуфло.*

Данное слово относится к разговорной речи и обладает отрицательной коннотацией, при этом не является нецензурным. Лексема *phony* представлена в переводах в качестве прилагательного, наречия и существительного. Р. Райт-Ковалева при передаче данного слова существительным использует слово

⁵ Горбова А. Трудности перевода: на хлебном поле между пропастью и обрывом. *Переплет*. 21.12.2016. URL: http://vpereplete.org/2016/12/trouble-translation/#_ftn1 (дата обращения: 23.05.2023).

⁶ Идов М. Эффект хлебного поля. *Коммерсантъ*. 12.12.2008. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1091065> (дата обращения: 30.05.2023).

⁷ Phony. *Collins Dictionary*. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/phony> (accessed 20 Mar 2023).

липа, при описании другого человека главный герой называет его *ломакой*, *треплом* или *кривлякой*, при использовании прилагательного отдает предпочтение вариантам *показной* или *деланный*, при передаче в качестве наречия прибегает к варианту *напоказ* или *нарочно*. М. Немцов, как правило, использует дериваты слова *фуфло*, людей герой называет *фуфлерами* (или *фуфлершами*), описывает их прилагательными *фуфловый* или *дутый*, а действия – наречием *фуфлово*. Следует отметить, что переводчица в своей работе проявляет креативность и подбирает разнообразные эквиваленты, меняет часть речи единиц оригинала; мужчина-переводчик использует однокоренные слова. Варианты перевода, подобранные женщиной, являются зачастую более литературными, в то время как *фуфло* – слово исключительно разговорное и, соответственно, больше отражает стиль единицы оригинала.

Похожим по значению словом является *crook*, которое в тексте оригинала встречается 5 раз. Согласно онлайн-словарю английского языка Macmillan Dictionary, данный термин описывает *someone who is dishonest, especially someone who uses their position of power for their own personal advantage*⁸ (нечестного человека, особенно того, кто использует свое властное положение для собственной выгоды). WooordHunt предлагает следующие варианты перевода: *обманщик*, *плут*⁹.

- Дж. Сэлинджер: *Then the **crook** that had stolen them probably would've said, his voice very innocent and all, "What gloves?"*.
- Р. Райт-Ковалева: *А **жулик**, который их стащил, наверно, сказал бы самым невинным голосом: «Какие перчатки?»*.
- М. Немцов: *А **жулик**, который их спер, наверно, сказал бы – невиненьким таким голоском и всяко-разно: «Какие перчатки?»*.

Несмотря на то что в случае со словом *phony* у переводчиков возникли разногласия, перевод слова *crook*, как правило, одинаковый – *жулик*. Р. Райт-Ковалева кроме слова *жулик* использует слова *гангстер* и *вор*.

Одно из наиболее часто встречаемых и грубых прилагательных, используемых для описания различных вещей, является *goddam* – *intensifier* (усилитель), *an oath expressing anger, surprise, etc*¹⁰ (ругательство, выражающее *злость*, *удивление* и т. д.), согласно Collins

Dictionary. Имеет отрицательное значение, относится к стилистически сниженной лексике, но не является общенным словом. На русский язык может передаваться как *проклятый*, *чертовский*¹¹ (WooordHunt).

- Дж. Сэлинджер: *Finally he came over, through the **goddam** curtains, and stood on the shower ledge and asked who was going besides me.*
- Р. Райт-Ковалева: *Наконец он появился, раздвинул занавеску душевой, стал на пороге и спрашивает, кто еще пойдет.*
- М. Немцов: *Потом наконец пришел – через эти самые, **на фиг**, шторы, встал на порожке душа и спросил, кто еще идет.*

Для анализа было отобрано 7 предложений с данным ругательным словом, используемым в качестве прилагательного. Р. Райт-Ковалева использует при переводе прием опущения, при этом меняет цель высказывания – прибегая, например, к использованию восклицательных предложений для выражения недовольства персонажа не словесно, а эмоционально; либо прием смягчения (*ничего, какое-то*) или антонимический перевод (*роскошный*); дважды данное ругательство было выражено через *треклятый* и *дурацкий* – подходящими по стилистике и оценке эквивалентами. Кроме того, Р. Райт-Ковалева часто использует членение предложений, тем самым «компенсирует» искусственную сглаженность выражений героя, вступающую в противоречие с его речью в оригинальном тексте» [Воронцова, Навольнева 2017: 257]. М. Немцов, как и в ситуации выше, чаще придерживается одной стратегии, используя вводную конструкцию *на фиг*; прием опущения, антонимический перевод (*здоровенный*) и один раз применил общенное слово (*хрень*). Таким образом, в переводе Р. Райт-Ковалевой отмечена тенденция к смягчению ругательств, причины которой были упомянуты выше; М. Немцов, как правило, выбирает определенную стратегию, которой старается придерживаться.

Что касается перевода бранных слов, которые в тексте оригинала встречаются 6 раз, Р. Райт-Ковалева переводит их завуалированно как *похабщина*, а М. Немцов использовал в переводе один компонент так называемой общенной триады. Однако, наличие редактуры, проведенной уже после распада СССР, в некоторых местах можно увидеть. Например, в «Над пропастью

⁸ Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com> (accessed 22 Mar 2023).

⁹ Crook. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/crook> (accessed 20 Mar 2023).

¹⁰ Goddam. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/goddam> (accessed 20 Mar 2023).

¹¹ Goddam. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/goddam> (accessed 20 Mar 2023).

во ржи» Р. Райт-Ковалевой встречается выражение *сукин сын*, хотя на время написания первой версии перевода ей не было разрешено использовать даже менее агрессивные слова – например, *говнюк* (данное слово в современной версии книги также отсутствует). Все использованные в оригинале текста ругательства *bastard* переведены женщиной эквивалентно сильным ругательством, хотя мужчина подобрал для них более мягкий вариант – *гад*.

Кроме неверной или завуалированной передачи ругательств и реалий, противоречащих сложившимся в СССР нормам, в тексте Р. Райт-Ковалевой можно встретить прием экспликации, который женщина применяла в тех случаях, когда не была уверена в том, о чем конкретно речь идет в тексте, или старалась передать реалию другой культуры понятным для советского читателя образом. Таким примером служит *котлета* вместо гамбургера, что, разумеется, совсем не отражает замысел автора, но способствует лучшему пониманию читателя времен СССР. То же самое произошло с алкогольным напитком *Том Коллинз*, который женщина перевела как прохладительное.

- Дж. Сэлинджер: *She and old Marty were drinking Tom Collinses – in the middle of December, for God's sake.*
- Р. Райт-Ковалева: *Она и Марти пили прохладительное – в декабре, черт меня возьми!*
- М. Немцов: *Они с этой Марти пили «томы-коллинзы» – это в декабре-то, ёксель-моксель.*

В переводе М. Немцова наблюдается картина, обратная ситуации в переводе Р. Райт-Ковалевой: нейтральные слова мужчина превращает в стилистически окрашенные, добавляет им отрицательную коннотацию. Подобные решения влияют на восприятие образа героя, т.к. просторечный и грубый человек часто вызывает впечатление глупого и черствого.

- Дж. Сэлинджер: *That kind of stuff drives me crazy.*
- Р. Райт-Ковалева: *Меня такие шутики просто бесят.*
- М. Немцов: *Рехнуться легче от такой хреноты.*

Помимо этого, мужчина-переводчик прибегает к использованию жаргонизмов, известных далеко не каждому носителю языка, свойственных для узких кругов лиц (например, уголовный жаргон). В его работе нейтральный *nose* (нос) превращается в *шнобель*, *mother* и *father* (мать и отец) – в *штруню* и *штрика*, *talk* (разговаривать) – в *трындеть*, *Vicks Nose Drops* (капли в нос фирмы Vicks) – в *заканку в нос*, а *dead* (мертвец, умерший) – в *жмурика*.

- Дж. Сэлинджер: *Who wants flowers when you're dead? Nobody.*
- Р. Райт-Ковалева: *На кой черт мертвецу цветы? Кому они нужны?*
- М. Немцов: *Кому нужны цветы, если ты жмурик? Да никому.*

Жаргон в переводе мужчины проникает и в речь героя в качестве вводных конструкций, например, с *понтом* (означающем нарочно, как будто); отрицание заменяется на *ни шиша*, а многие вещи герой называет *фофанскими* (*фофан* – сленг, обозначающий щелчок по лбу пальцем). Образ героя из юного сына адвоката, живущего в большом городе и не обделенного умом, превращается в мужчину среднего возраста, долго просидевшего в тюрьме и общающегося со своими «корифеями».

Для анализа перевода стилистически и эмоционально окрашенной лексики было отобрано 53 фрагмента, в которых выявлено 26 нейтральных единиц и 48 стилистически и / или эмоционально окрашенных. Стилистически окрашенная лексика – «это лексические единицы (однозначные слова или отдельные значения многозначных слов), характеризующиеся способностью вызывать особое стилистическое впечатление вне контекста»¹². К такой лексике относятся языковые единицы, имеющие дополнительные к своему основному значению эмоциональные, оценочные и экспрессивные функции, выделяющиеся на фоне нейтральных единиц. Инструментом передачи выразительной экспрессивности речи является эмоционально окрашенная лексика. Эмоционально окрашенные ЛЕ всегда окрашены и стилистически [Кожина и др. 2008: 222], их цель – эмоциональное воздействие на адресата / читателя, передача мнения автора, его чувств, переживаний и занимаемой им позиции по отношению к тому или иному событию. Такие ЛЕ призваны вызвать у читателя определенное эмоциональное состояние, повлиять на то, как он будет воспринимать текст в целом, поэтому при анализе и интерпретации текста необходимо учитывать стилистически маркированные аспекты его содержания. В переводе Р. Райт-Ковалевой в анализируемых фрагментах было отмечено 36 стилистически и / или эмоционально окрашенных единиц, 34 нейтральных единицы, а также прием опущения в 4 случаях. У М. Немцова наблюдается следующее: присутствие окрашенности у 73 единиц, опущение 1 единицы. Р. Райт-Ковалева в большинстве случаев старалась сохранить стилистику оригинала, в то время

¹² Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М.: УРСС, 2004. 571 с.

как М. Немцов усиливал уже существующую стилистическую окрашенность.

Кроме вулгаризмов и сленгизмов в речи главного героя часто встречаются разговорные, дискурсивные выражения. Самым часто используемым оборотом речи в произведении является *and all*. Данное разговорное выражение встречается в произведении порядка 360 раз. Это дискурсивное выражение или так называемое слово-паразит, используемое главным героем впазд и невпазд. В английском словаре Collins Dictionary оно означает *et cetera (etc.)* (в американском английском *и так далее*), *together with every other associated or connected attribute, object, or circumstance* (вместе со всеми связанными свойствами, объектами или случаями), используется *to emphasize that what you are talking about includes the thing mentioned, especially when this is surprising or unusual* (для того, чтобы подчеркнуть, что предмет разговора включает в себя уже упомянутую вещь, особенно в случае, если это удивительно или непривычно)¹³. Подобный оборот показывает желание героя быстрее высказаться, не расписывая свои мысли и не вдаваясь в подробности. На русский язык, согласно интернет-словарю Мультитран¹⁴ и Англо-русскому словарю Мюллера¹⁵, оно переводится как *и всё такое* или *и тому подобное*, однако варианты перевода, встречаемые в работах Р. Райт-Ковалевой и М. Немцова, от словарных, как правило, отличаются.

- Дж. Сэлинджер: *I wasn't supposed to come back after Christmas vacation on account of I was flunking four subjects and not applying myself and all.*
- Р. Райт-Ковалева: *После рождества мне уже не надо было возвращаться, потому что я провалился по четырем предметам и вообще не занимался и все такое.*
- М. Немцов: *После каникул я и не должен был возвращаться, потому что провалил четыре предмета, не брался за ум и всяко-разно.*

В проанализированных 9 примерах с оборотом *and all* он встречается 11 раз, из них в переводе Р. Райт-Ковалевой он был опущен 8 раз и 3 раза переведен как *и все такое*. В работе М. Немцова его опустили 1 раз, 1 раз перевели как *никак* (обусловлено ситуацией), 9 раз переведен как *и всяко-разно*. Таким образом,

Р. Райт-Ковалева немного повысила литературность речи главного героя, сделала его слова более точными. *Всяко-разно* в тексте М. Немцова встречается более 280 раз, что не является характерным выражением для современных подростков, а также не отвечает образу человека, живущего в Нью-Йорке, учащегося в частных школах и являющегося сыном успешного адвоката. По мнению журналистки А. Горбовой из журнала «Переплет», *всяко-разно* «выглядит комично и неправдоподобно» и делает из главного героя «неотесанную деревенщину»¹⁶.

Другими подобными словами-паразитами являются *sort of* (~178 употреблений), *kind of* (~46 употреблений). Macmillan Dictionary поясняет, что данные обороты используются *when you are talking about someone or something in a general way without being very exact or definite* (при разговоре о чем-то или ком-то в общих чертах, будучи неточным), означают нечто *similar, but not exactly the same* (похожее, но не то же самое). Англо-русский онлайн-словарь WooordHunt предлагает варианты перевода *нечто похожее, что-то вроде, как бы, какой-то*¹⁷.

- Дж. Сэлинджер: *I mean they're all right if they go around saving innocent guys' lives all the time, and like that, but you don't do that kind of stuff if you're a lawyer.*
- Р. Райт-Ковалева: *Понимаешь, неплохо, если они спасают жизнь невинным людям и вообще занимаются такими делами, но в том-то и штука, что адвокаты ничем таким не занимаются.*
- М. Немцов: *В смысле, они ничего, если ходят все время и спасают невинные жизни, и вроде того, только, если ты юрист, ты таким не маешься.*

Оба переводчика, как правило, переводят *kind of* как *такой* (такие штуки, такие песни), что часто можно услышать из уст современных подростков. Большой интерес в данном случае представляет перевод *sort of* – данное выражение показывает некую робость, неуверенность персонажа; он смягчает свои слова, избегает излишне грубых формулировок, когда говорит о других людях; возможно, не может иначе объяснить то, что видел или чувствовал. К примеру, он не говорит, что ребенок был действительно толстым (*sort of fat*) – скорее всего, у него имелся небольшой

¹³ Et cetera. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/et-cetera> (accessed 20 Mar 2023).

¹⁴ Multitrans Dictionary. URL: <https://www.multitrans.com> (accessed 22 Mar 2023).

¹⁵ Англо-русский словарь: 70000 слов и выражений, сост. В. К. Мюллер. М.: Сов. энцикл., 1970. С. 38.

¹⁶ Горбова А. Трудности перевода: на хлебном поле между пропастью и обрывом...

¹⁷ Sort of. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/sort%20of> (accessed 20 Mar 2023).

лишний вес, – и не чувствует сожаления о содеянном в полной мере (*sort of scared*).

- Дж. Сэлинджер: *She was still sort of crying, and all of a sudden I did feel sort of sorry I'd said it.*
- Р. Райт-Ковалева: *Она все еще плакала, и вдруг мне стало как-то жалко, что я ее обидел.*
- М. Немцов: *Она по-прежнему как бы хлюпала носом, и я вдруг и впрямь пожалел, что так сказал.*

В 12 примерах оборот *sort of* встречается суммарно 14 раз. Варианты перевода Р. Райт-Ковалевой: *даже, немножко, почти что, как-то, довольно*. М. Немцов использовал варианты перевода *как бы, вроде как, и впрямь*. Оба оборота (*kind of, sort of*) М. Немцов периодически переводил как жаргонизм с *понтом*. Женщина опустила данный оборот в пяти случаях, мужчина – в двух. Варианты *почти что, довольно, и впрямь* (в отдельных случаях *даже*) выполняют обратную функцию – усиливают слова, а не показывают неуверенность. Таким образом, мы можем увидеть, что персонаж в работе Р. Райт-Ковалевой, как и в случае с *and all*, использует более точные формулировки. М. Немцов же старался не отходить от оригинала и восполнять в переводе данный дискурсивный правильный, согласно словарю, способом, в некоторых случаях прибегая к использованию жаргонизма.

Похожими речевыми оборотами, встречающимися в тексте, являются *or something, or anything*. Их опущение делает речь героя более гладкой и правильной, а отражение при переводе, напротив, подчеркнет юный возраст героя. Merriam-Webster Dictionary отмечает данные выражения как неформальные; *or anything* соответствует *or a similar thing*¹⁸ (или что-то похожее), *or something* используется *to suggest another name, choice, etc., that is not specified*¹⁹ (для предложения другого названия, выбора и т.д., которое не было указано). WooordHunt предлагает следующие варианты перевода: *что-то в этом роде, или как, кажется*²⁰, *что-нибудь такое*²¹.

- Дж. Сэлинджер: *You were always watching somebody cut their damn toenails or squeeze their pimples or something.*
- Р. Райт-Ковалева: *Вечно при тебе то прыщи давят, то ногти на ногах стригут.*

- М. Немцов: *Куда ни глянешь – кто-нибудь или ногти стрижет, или прыщи давит, или еще как-то.*

В примерах, содержащих *or something* или *or anything*, женщина использует прием опущения или переводит как *или еще что-нибудь, или еще где-нибудь*. М. Немцов данные дискурсивы не опустил ни разу, трижды использовал *или как-то* и один раз усилил отрицание с помощью наречия *ничего*. Мы можем увидеть, что, как и в случаях с вышеупомянутыми разговорными выражениями, женщина нередко прибегает к приему опущения. Тем не менее перевод, предложенный Р. Райт-Ковалевой, звучит грамотнее, нежели *или как-то* М. Немцова, что грамматически, в отличие от перевода Р. Райт-Ковалевой, не вяжется с другими членами предложения (к примеру, правильнее было бы сказать *Куда ни глянешь – кто-нибудь или ногти стрижет, или прыщи давит, или еще что делает; или как-то предполагает наличие наречия, отвечающего на вопрос как?: например, стрижет лежа, стоя или еще как-то*).

Речь рассказчика в романе-оригинале не всегда получается связной, ему свойственно перепрыгивать с темы на тему или забывать упомянуть какие-то вещи и затем к ним возвращаться. По мере повествования Холден Колфилд часто начинает свою мысль или возвращается к ней со слова *anyway* (такое начало встречается в тексте оригинала 65 раз). Collins Dictionary поясняет, что данное наречие используется *to change the topic or return to a previous topic* (чтобы сменить тему или вернуться к предыдущей) и *to indicate that you are missing out some details in a story and are passing on to the next main point or event* (чтобы показать, что Вы опускаете некоторые детали истории и переходите к следующему ключевому моменту события)²². Онлайн-словарь Cambridge Dictionary предлагает такие соответствия в русском языке, как *по крайней мере, так или иначе*.

- Дж. Сэлинджер: *Anyway, it was the Saturday of the football game with Saxon Hall.*
- Р. Райт-Ковалева: *Словом, началось это в субботу, когда шел футбольный матч с Сэксон-холлом.*
- М. Немцов: *Короче, в ту субботу был футбол с Саксон-Холлом.*

¹⁸ Or anything. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/or%20anything> (accessed 20 Mar 2023).

¹⁹ Or something. Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/or%20something?src=search-dict-box> (accessed 20 Mar 2023).

²⁰ Or something. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/or%20something> (accessed 20 Mar 2023).

²¹ Or anything. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/or%20anything> (accessed 20 Mar 2023).

²² Anyway. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/anyway> (accessed 20 Mar 2023).

В примерах с вводным словом *anyway* женщина перевела его как *словом, так вот, значит*, а также в двух случаях она его опустила. Мужчина, главным образом, использовал эквивалент *в общем* (или в сочетании *ладно, в общем*) или *так вот*. Эквиваленты, выбранные М. Немцовым, лучше отражают разговорную речь подростка, в то время как решения, принятые Р. Райт-Ковалевой, звучат более литературно.

Главный герой в начале книги признается, что часто использует междометие *boy* в силу своего скучного словарного запаса и молодого возраста: *I also say "Boy!" quite a lot* (более 70 использований в тексте). Использование междометий является характерной чертой разговорной речи, причем не только подростковой. В Macmillan Dictionary указано, что *boy* используется *interjectionally to express intensity of feeling* (в качестве междометия для выражения интенсивности чувств). WoordHunt предлагает перевод *ой* и поясняет, что данное междометие выражает удивление, недовольство, восторг. В зависимости от испытываемой эмоции перевод может меняться от *ух-ты!* (для выражения удивления) до *боже* (для выражения негодования)²³.

- Дж. Сэлинджер: *I also say "Boy!" quite a lot. Partly because I have a lousy vocabulary and partly because I act quite young for my age sometimes.*
- Р. Райт-Ковалева: *Это тоже привычка – говорить «Эх!» или «Ух-ты!», отчасти потому, что у меня не хватает слов, а отчасти потому, что я иногда веду себя совсем не по возрасту.*
- М. Немцов: *«Ух» я тоже неслабо много говорю. С одной стороны, у меня паршивый словарный запас, а с другой – потому, что иногда я веду себя слишком молодо для своих лет.*

Несмотря на то что Р. Райт-Ковалева переводит данное междометие как *эх* и *ух-ты* и говорит, что это привычка главного героя, она их опускает практически в каждом случае, тем самым лишая героя некоторой характерной черты – такую тенденцию мы можем проследить из примеров. В 5 примерах с употреблением данного междометия М. Немцов придерживается сказанного – оно используется в каждом случае; Р. Райт-Ковалева не использовала *эх* ни разу, опустив его полностью и в двух случаях заменив

на *ну* и *фу*. Мы можем увидеть, что мужчина в своей работе остается, как правило, верным оригиналу, в то время как женщина нередко прибегает к использованию приемов опущения или экспликации.

Главный герой, размышляя о старых знакомых, использует по отношению к ним прилагательное *old*: *old Stradlater, old Spencer, old Phoebe* и т.д. Согласно онлайн-словарю английского языка Macmillan Dictionary, данный термин используется *in a positive way about something that is very familiar* (в позитивном ключе по отношению к чему-то очень знакомому) и *for showing that you like someone and care about them* (для того, чтобы показать, что вам нравится и небезразличен человек). Новый большой англо-русский словарь предлагает следующие варианты перевода: *старый, старик, хорошо известный, привычный*²⁴. Согласно Толковому словарю С. И. Ожегова, *старик* может обозначать как пожилого человека, так и родителя или приятеля²⁵. В своей работе Р. Райт-Ковалева либо переводит данное слово как *старик* и *старый*, либо опускает его в зависимости от ситуации. Таким образом, она указывает на пожилой возраст персонажа или на положительное, дружеское отношение к нему главного героя. М. Немцов же выбрал вариант, не обозначенный в словарях: *этот / эта*. В Современном толковом словаре русского языка О. Ефремовой сказано, что *этот* может обозначать как человека, который находится неподалеку от говорящего или уже был упомянут, так и для выражения «неодобрительного, иронического отношения говорящего к какому-либо лицу или предмету»²⁶. Последнее значение не соответствует коннотации ЛЕ оригинала и может создать у читателя неправильное впечатление, а именно: главный герой относится к персонажу, о котором идет речь и на которого указывается, пренебрежительно.

- Дж. Сэлинджер: *Old Selma Thurmer – she was the headmaster's daughter – showed up at the games quite often, but she wasn't exactly the type that drove you mad with desire. She was a pretty nice girl, though.*
- Р. Райт-Ковалева: *Дочка нашего директора, старика Термера, часто ходит на матчи, но не такая это девчонка, чтоб по ней с ума сходить. Хотя в общем она ничего.*

²³ Boy. WoordHunt. URL: <https://woordhunt.ru/word/boy> (accessed 20 Mar 2023).

²⁴ Old. Новый большой англо-русский словарь, ред. Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова. URL: <https://eng-rus.slovaronline.com/73190-OLD> (дата обращения: 05.05.2023).

²⁵ Старик. Толковый словарь русского языка, сост. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. URL: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_s_q.txt (дата обращения: 05.05.2023).

²⁶ Этот. In: Ефремова Т. В. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://www.efremova.info/word/etot.html#o1> (дата обращения: 30.05.2023).

- М. Немцов: *Эта Селма Тёрмер – она директорская дочка – на футбол вполне себе часто ходила, только по таким, как она, сохнуть как-то не очень. Но ничего девка, путёвая.*

В данном примере мы видим, что Селма Тёрмер, о которой говорит главный герой, – дочка директора школы. Возможно, она посещает то же учебное заведение, в котором учится Холден Колфилд и работает ее отец, а значит она явно не является пожилой дамой. Р. Райт-Ковалева в своем переводе применила слово *old* не к самой девушке, а к ее отцу, назвав его стариком, хотя его точный возраст нам неизвестен. М. Немцов употребил указательное местоимение *эта*, хотя ранее про данного персонажа речи не шло и физически девушка не находится рядом с героем. Создается впечатление, что Холден недолюбливает девушку; однако, несмотря на то что девушка не привлекает героя в романтическом плане, он отзывается о ней как о довольно хорошей милой девушке (*pretty nice girl*).

Во второй главе главный герой навещает своего преподавателя по истории. Это мужчина в глубокой старости – *old as hell* (*адски старый*), как выражается главный герой, – неспособный самостоятельно поднять с пола упавший мел. Эквивалентное соответствие *старик* способно точно передать возраст персонажа и в некоторой степени положительное отношение главного героя к своему собеседнику. Р. Райт-Ковалева переводила его как *старый Спенсер*, *старик Спенсер* и *старик*. Стратегия М. Немцова же практически не изменилась – словосочетание было преимущественно переведено как *этот Спенсер*.

Подобным образом главный герой обращается не только к знакомым людям, но и к вымышленным персонажам, например к Джею Гэтсби, герою романа «Великий Гэтсби». Данное обращение используется и к людям, о которых речь еще не шла или которые не находятся поблизости. Основная стратегия Р. Райт-Ковалевой – опускать прилагательное *old* (4 случая из проанализированных 8). По отношению к пожилому преподавателю истории Спенсеру используется либо *старик*, либо *старина*. Про свою младшую сестру, которую он нежно любит, он говорит *моя Фиби*. Стратегия М. Немцова практически не поменялась: в 5 случаях он использует указательное местоимение *эта* / *этот*. Однако вымышленного героя романа он называет *старина Гэтсби*, словно они являются давними приятелями, а по отношению к младшей сестре не использует каких-либо обращений.

Таким образом, перевод Р. Райт-Ковалевой во многих случаях нейтрализует речь героя, убирает еще одну его привычку и при этом не вызывает у читателя смешанных чувств. Стратегия М. Немцова делает персонажа более грубым и черствым, т. к. может указывать на то, что главный герой относится негативно к персонажам, о которых говорит.

У главного героя есть привычка усиливать свои слова, и для этого он повторно говорит об уже упомянутом действии или состоянии, используя наречие *really*, например: *I really do, she really was, they really can*. Согласно Collins Dictionary, подобная эмфаза используется *to emphasize a statement* (чтобы подчеркнуть, усилить высказывание). Перевод таких предложений зависит от ситуации, т. к. подобного речевого оборота в русском языке нет. Cambridge Dictionary предлагает варианты *очень, на самом деле*; WooordHunt дополняет их следующими: *действительно, впрямь*²⁷.

- Дж. Сэлинджер: *But you're wrong about that hating business. I mean about hating football players and all. You really are.*
- Р. Райт-Ковалева: *Но вы не правы насчет того, что я всех буду ненавидеть. Всяких футбольных чемпионов и так далее. Тут вы не правы.*
- М. Немцов: *Только вы неправы насчет этой ненависти. В смысле – футболистов ненавидеть и все дела. По-честному неправы.*

Основной используемый эквивалент в работе М. Немцова – *по-честному*. У Р. Райт-Ковалевой четкая тенденция не прослеживается; как правило, усиление происходит по-разному: с помощью слов *очень, по-настоящему*, лексического повтора, опущения усиления.

Результаты сравнительно-сопоставительного анализа ЛЕ позволили определить некоторые особенности, характерные для перевода романа переводчицей-женщиной и переводчиком-мужчиной (табл. 1 и 2).

Заключение

Анализ 74 ЛЕ с разной стилистической окраской позволил установить несоответствия при переводе на русский язык стилистически окрашенной и разговорной лексики переводчицей и переводчиком и показал следующие тенденции при переводе. Р. Райт-Ковалева прибегает к смягчению эмоционально окрашенной лексики и использованию нейтральной даже в тех случаях, когда автор оригинала использует стилистически окрашенную лексику, подбирает разнообразные

²⁷ Really. WooordHunt. URL: <https://wooordhunt.ru/word/really> (accessed 20 March 2023).

Таб. 1. Соотношение нейтральной и стилистически окрашенной лексики в оригинале романа и его переводах, %
Tab. 1. Neutral vs. stylistically-marked vocabulary in the original novel and its translations, %

Над пропастью во ржи	Нейтральные ЛЕ	Стилистически окрашенные ЛЕ	Опущенные ЛЕ
Оригинал	35	65	–
Перевод Р. Райт-Ковалевой	46	49	5
Перевод М. Немцова	–	99	1

Таб. 2. Соотношение разговорной лексики в оригинале романа и его переводах, %
Tab. 2. Colloquial vocabulary in the original and its translations, %

Над пропастью во ржи	Переданные ЛЕ	Опущенные ЛЕ
Перевод Р. Райт-Ковалевой	49	51
Перевод М. Немцова	91	9

эквиваленты, чаще всего литературные варианты, в случае с ругательными словами использует прием опущения или смягчения. М. Немцов, напротив, применяет эмоционально окрашенные ЛЕ, а в некоторых случаях стилистически сниженные ЛЕ. Анализ 55 дискурсивных ЛЕ показал, что Р. Райт-Ковалева в 51 % случаев использует прием опущения, при этом меняет интонацию предложения, использует прием антонимичного перевода или членения предложения. М. Немцов лишь в 9 % случаев использует прием опущения, следуя своей стратегии перевода – демонстрируя однообразие лексических средств, частое использование стилистически окрашенной лексики и четкое следование структуре и эмоциональной окраске оригинального текста.

Установлены различия в стратегиях перевода двух авторов, подтверждающие влияние гендера на результат перевода. Различия, характерные для языка мужчин и женщин, нашли подтверждение в результате исследования, что, на наш взгляд, повлияло на создание образа главного героя, знакомого миллионам читателей романа. Стратегия лексического подбора

у женщины и у мужчины различается. Женщина имеет тенденцию смягчать высказывания, нейтрализовать, избегать дискурсивной лексики, она подбирает эквиваленты, но не всегда попадает в стилистические рамки. Холден Колфилд в работе Р. Райт-Ковалевой получился сглаженным, более воспитанным и интеллигентным, уверенным и эмоциональным. М. Немцов при переводе придерживается одной стратегии – он практически не отступает от оригинала, сохраняет разговорные слова и выражения, часто прибегает к использованию стилистически сниженной лексики, усиливает уже существующую стилистическую или эмоциональную окрашенность нейтральных слов, добавляя им отрицательную коннотацию, но при этом придерживается синтаксиса оригинала. Подобные решения привели к повышению возрастного ограничения книги. В своем произведении «Ловец на хлебном поле» образ Холдена Колфилда создает впечатление просторечного беспризорника, грубого и необразованного юноши.

Данные отклонения обусловлены, прежде всего, гендерными различиями переводчиков, а также культурными и временными рамками – наличие строгой цензуры в СССР и большая свобода слова в России 2000-х гг. На выбор ЛЕ при переводе также могло оказать влияние незнание американских реалий того времени. Тем не менее данные отклонения в переводах романа Дж. Сэлинджера не снижают значимость произведения, что подтверждается популярностью романа среди русскоговорящих читателей и количеством переизданий переводов книги. Следующим этапом исследования станет анализ влияния социокультурного контекста на передачу образа главного героя романа Дж. Сэлинджера в переводах, понимания переводчиками социокультурных и общественных реалий страны автора произведения и влияния на переводческие трансформации с учетом гендерного аспекта.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

- Абдусаламов А. П., Рагимханова Т. И. Способы передачи гендерных особенностей речи при переводе. *Цифровая наука*. 2021. № 9-1. С. 41–47. [Abdusalomov A. P., Ragimkhanova T. I. Ways to convey gender-specific speech features in translation. *Tsifrovaia nauka*, 2021, (9-1): 41–47. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wptnlg>
- Александрова Е. С., Сытина Н. А. Гендерные особенности перевода англоязычных художественных текстов на русский язык. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2021. Т. 14. № 6. С. 1805–1812. [Aleksandrova E. S., Sytina N. A. Gender-specific features of translating English literary texts into Russian. *Philology. Theory & Practice*, 2021, 14(6): 1805–1812. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30853/phil210265>
- Андриенко Е. В., Горбачева И. М. Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 1. С. 81–87. [Andriyenko E. V., Gorbacheva I. M. Gender worldview in the context of modern civil society. *Economic and Social Research*, 2019, (1): 81–87. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-1-81-87>
- Анков А. А., Вепрева И. Т., Гаранович М. В., Гриценко Е. С., Данилевская Н. В., Долешалъ У., Ерофеева Т. И., Кирилина А. В., Норцева А. А., Обухова И. А., Пермьякова Е. Г., Рудакова А. В., Стернин И. А., Сюй Ш., Федорова Л. Л., Черноусова А. С., Черных О. Ю. Гендерные аспекты языка, сознания и коммуникации. М.: ЯСК, 2022. 400 с. [Ankov A. A., Vepreva I. T., Garanovich M. V., Gritsenko E. S., Danilevskaya N. V., Doleshal U., Erofeeva T. I., Kirilina A. V., Nortseva A. A., Obukhova I. A., Permyakova E. G., Rudakova A. V., Sternin I. A., Xu S., Fedorova L. L., Chernousova A. S., Chernykh O. Yu. *Gender aspects of language, consciousness and communication*. Moscow: IaSK, 2022, 400. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bbhlpw>
- Бендас Т. В. Гендерная психология. СПб.: Питер, 2005. 430 с. [Bendas T. V. *Gender psychology*. St. Petersburg: Piter, 2005, 430. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxlmzh>
- Бровина А. В. "Doing gender" в речевом поведении. *Гуманитарный научный вестник*. 2023. № 6. С. 1–5. [Brovina A. V. "Doing gender" in speech behavior. *Gumanitarnyj nauchnyj vestnik*, 2023, (6): 1–5. (In Russ.)] <https://doi.org/10.5281/zenodo.8143840>
- Булычев И. И. Образы маскулинности и феминности в формате гендерной картины мира. *Credo New*. 2004. № 1. [Bulychev I. I. Images of masculinity and femininity in the format of the gender worldview. *Credo New*, 2004, (1). (In Russ.)] URL: <http://credonew.ru/content/view/384/56/> (accessed 2 Jun 2023). <https://elibrary.ru/pijfed>
- Васильева И. Б. К вопросу о соотносительности биологического пола, грамматического рода и гендера. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2013. № 10. С. 39–44. [Vasilieva I. B. On question of relatedness of biological sex, grammatical gender and gender. *Philology. Theory & Practice*, 2013, 10 (28): 39–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rbufav>
- Воронцова И. И., Навольнева М. А. Два перевода романа Дж. Д. Сэлинджера "The Catcher in the Rye" в диахронии: сравнительный анализ. *Новый филологический вестник*. 2017. № 3. С. 254–264. [Vorontsova I. I., Navolneva M. A. Two translations of J. D. Salinger's novel "The Catcher in the Rye" in diachrony: Comparative analysis. *Novyi filologicheskii vestnik*, 2017, (3): 254–264. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2017-00003>
- Гендер и язык, ред. и сост. А. В. Кирилина. М.: ЯСК, 2005. 624 с. [Gender and language, ed. and comp. Kirilina A. V. Moscow: IaSK, 2005, 624. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrxdrn>
- Гриценко Е. С., Сергеева Е. С. Гендерные асимметрии в словарных дефинициях. *Вестник Чувашского университета*. 2009. № 3. С. 227–233. [Gritsenko E. S., Sergeyeva E. S. Gender asymmetries in dictionary definitions. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2009, (3): 227–233. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ktnsef>
- Дутова Н. В. Гендерные картины мира: сравнительный анализ Западной и Восточной ГКМ. *Вестник Читинского государственного университета*. 2011. № 1. С. 35–40. [Dutova N. V. Gender pictures of the world: Comparative analysis of Western and Eastern gender world picture. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, (1): 35–40. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ndcasd>
- Кийко Д. В. Гендерный аспект перевода в межкультурной коммуникации в деловой среде. *Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2013. Т. 196. С. 67–71. [Kiyko D. V. Gender aspect of translation in intercultural communication in the business environment. *Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, 2013, 196: 67–71. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rcxleh>
- Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с. [Kirilina A. V. *Gender: linguistic aspects*. Moscow: Sociological Institute of the RAS, 1999, 189. (In Russ.)]

- Ключко О. И. Гендерные исследования в России: трансформация методологии. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2008. № 6. С. 308–312. [Klyuchko O. I. Gender researches in Russia: Transformation of methodology. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2008, (6): 308–312. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jkfcnd>
- Ковалева Е. Ю., Ежгурова А. А., Никитенко Т. В., Сокур Е. А. Сравнительный анализ гендерных моделей речевой деятельности в английском, немецком и русском языках. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2017. Т. 6. № 4. С. 105–109. [Kovaleva E. Yu., Ezhgurova A. A., Nikitenko T. V., Sokur E. A. A comparative analysis of gender models of speech activity in English, German and Russian languages. *Baltic Humanitarian Journal*, 2017, 6(4): 105–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kwfcnr>
- Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка. М.: Флинта, 2008. 464 с. [Kozhina M. N., Duskaeva L. R., Salimovsky V. A. *Stylistics of the Russian language*. Moscow: Flinta, 2008, 464. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/sureyv>
- Колпакова Л. В. Лексические средства репрезентации эмоций (гендерный аспект). *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2016. № 7. С. 96–100. [Kolpakova L. V. Lexical means of emotion representation (gender aspect). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2016, (7): 96–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wdhkcf>
- Котлярова О. В. Мужественность и женственность, маскулинность и феминность как фундаментальные свойства в формате гендеристики. *Universum: филология и искусствоведение*. 2015. № 9-10. [Kotlyarova O. V. Masculinity and femininity, maleness and womanliness as fundamental properties in the format of genderistics. *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*, 2015, (9-10). (In Russ.)] URL: <https://7universum.com/ru/philology/archive/item/2650> (accessed 2 Jun 2023). <https://elibrary.ru/skpwri>
- Леонтьева К. И. Гендерные характеристики переводчика и их интерпретирующая роль в теории и практике художественного перевода. *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2015. № 1. С. 55–62. [Leontyeva K. I. Gender characteristics of the translator and their interpretive role in the theory and practice of literary translation. *Voprosy Kognitivnoy Lingvistiki*, 2015, (1): 55–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/thisyx>
- Нечаева Н. А. Гендерная картина мира: к определению понятия и его структуры. *Петербургская социология сегодня*. 2019. № 12. С. 114–133. [Nechaeva N. A. Gender worldview: Defining a concept and its structure. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya*, 2019, (12): 114–133. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25990/socinstras.pss-12.j3da-p711>
- Новикова И. Н., Хамидулина Л. Ю. К вопросу об особенностях мужской и женской речи. *Наука и современность*. 2013. № 25-2. С. 78–83. [Novikova I. N., Khamidullina L. Yu. Peculiarities of male and female speech. *Nauka i sovremennost*, 2013, (25-2): 78–83. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rkxbkn>
- Поплевко А. В., Надольская Е. П. Гендерное различие мужской и женской речи. *Идеи. Поиски. Решения: X Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 23 ноября 2016 г.)*. Мн.: БГУ, 2017. Ч. 2. С. 87–96. [Poplevko A. V., Nadolskaya E. P. Gender difference of male and female speech. *Ideas. Search. Solutions: Proc. X Intern. Sci.-Prac. Conf., Minsk, 23 Nov 2016*. Minsk: BSU, 2017, pt. 2, 87–96. (In Russ.)]
- Филистова Н. Ю., Башкирцева А. Ю. Особенности употребления стилистически окрашенной лексики (на материале романа Д. Д. Сэлинджера "The Catcher in the Rye"). *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2019. № 4. С. 337–341. [Filistova N. Yu., Bashkirtseva A. Yu. Features of the use of stylistically marked lexis (on the material of D. D. Salinger "The Catcher in the Rye"). *Journal of Shadrinsk State Pedagogical University*, 2019, (4): 337–341. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bqeyqo>
- Хамдамова Д. Принцип антропоцентризма в современной лингвистике: обзор, предпосылки и тенденции развития. *Общество и инновации*. 2021. № 5/S. С. 221–227. [Khamdamova D. The principle of anthropocentrism in modern linguistics: overview, prerequisites, and development trends. *Obshchestvo i innovatsii*, 2021, (5/S): 221–227. (In Russ.)]
- Чернышева А. В., Спириугова А. Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации. *Гуманитарный вестник*. 2021. № 6. [Chernysheva A. V., Spiryugova A. G. Masculinity and femininity in modern society: Transformation trends. *Gumanitarny vestnik*, 2021, (6). (In Russ.)] <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2021-6-754>
- Veith W. H. *Soziolinguistik*. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2005, 278.